

АРГУМЕНТИРОВАННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ КАК ЦЕНТРА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ИСТОРИСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФЕДОРА ТЮТЧЕВА

Грищук Денис Алексеевич

студент ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"», РФ, г. Москва

Argumentation of the Position of Russia as a center of Eastern Europe in Fyodor Tyutchev`s Historiosophical Conception

Denis Grischuk

student FGAOU VPO "National research University "Higher school of Economics", Russia, Moscow

Аннотация. Данная работа представляет интерес для тех, кто занимается русской философией и философией истории. В ней проводится критический анализ историко-философской аргументации Федора Ивановича Тютчева о центральной позиции Российской империи в Восточной Европе, в её дихотомическом противопоставлении Западной Европе.

Abstract. This work is of interest to those engaged in Russian philosophy and philosophy of history. It carries out a critical analysis of the historical and philosophical argument of Fyodor Tyutchev about the central position of the Russian Empire in Eastern Europe, in its dichotomous opposition to Western Europe.

Ключевые слова: Федор Тютчев; Россия; Византийская империя; историсофская концепция; византийская преемственность.

Keywords: Fyodor Tyutchev; Russia; Byzantine Empire; historiosophical concept; byzantine continuity.

Споры о месте и роли России в мире относятся к разряду тем, породивших нескончаемое количество позиций и обсуждений, начиная от уровня бытовых обывательских коммуникаций и заканчивая серьезными академическими исследованиями с различных дисциплинарных позиций.

Известный российский писатель, мыслитель и государственный деятель XIX века Федор Иванович Тютчев предложил новый и необычный для своего времени подход к рассмотрению данной проблемы в своей историсофской концепции. Он придерживался мнения, причем на своих собственных основаниях, не ориентируясь на западных мыслителей, что не существует оппозиции России и Европы, которую, например, выделяли такие его современники как Александр Герцен или Николай Данилевский, а есть оппозиция Россия и Запад. А значит, во-первых, Россия — это часть Европы, и именно Восточной Европы, а во-вторых, более того центр этой её восточной части. Предложенное деление и, вытекающие из него, следствия-тезисы имеют важные последствия для продвижения, выше заявленного, спора о позиции и роли России на мировой арене. Поэтому представляется значимым и актуальным

рассмотрение тех оснований, на которых Тютчев ставит Россию в центр Восточной Европы, и попытка оценки правомерности этих оснований.

Таким образом, целью последующих рассуждений будет доказательство обоснованности той центральной позиции Российской империи для Восточной Европы, какую ей отводит Тютчев. А задачей для её достижения будет анализ аргументов, выдвигаемых Тютчевым, в сторону не просто оппозиционности России Западной Европе, а воплощением в ней центрального ядра этого диалектического противопоставления двух Европ, Западной и Восточной, естественно на стороне последней.

Помимо непосредственно самих работ Тютчева, затрагивающих рассмотрение данной темы («Россия и Запад», «Римский вопрос»), основываться рассуждения будут также на ряде современных исследовательских публикаций о политико-философских взглядах Тютчева. Центральное место среди которых будет занимать статья «Иная Европа Федора Тютчева», российского литературоведа, доктора философских наук и известного специалиста по русской философии Владимира Карловича Кантора, широко рассматривающая поднимаемую в статье тему.

По результатам анализа ряда работ Тютчева, не вызывает сомнения его тезис о противопоставлении им России и Западной Европы. Так, даже уже в поздних своих письмах, он заявляет: «Пора самым решительным образом предъявить Западной Европе, что есть и Восточная, и что имя ей – все та же проклятая Россия, с давних пор столь подозрительно ненавистная всему цивилизованному миру!..» [7, с. 13]. Но интересующий нас вопрос, заключается больше в том, какие аргументы Тютчев приводит прямо или какие аргументы можно вывести имплицитно из его историософской концепции, в подтверждение правомерности постановки именно России как центра Восточной Европы, или порой даже полное отождествление этих двух понятий.

Во-первых, центральное положение России для восточной Европы отводится ей как прямой правопреемнице Византийской империи, и следующих за этим последствий. Этот центральный аргумент лежит в основании, поддерживаемой Тютчевым, философской идеи «*translatio imperii*» [7, с. 4], согласно которой, власть ведущей мировой империи никогда не прекращалась, а лишь передавалась через 5 империй (Ассирия, Персия, Македония, Рим, Византия [6, с. 198]), крайняя из которых - последняя и вечная. Правопреемницей этой истинной христианской империи и становится Российская империя. Однако, например, Кантор, отмечает историческую парадоксальность, в описании данного перехода, ввиду известного исторического факта, о противопоставлении Петром Первым Русской империи и Византии [7, с. 5]. А по мнению одного из исследователей, в описании преемственности можно обнаружить формулирование Тютчевым первых постулатов византизма Российской империи, обычно приписываемых К.Н. Леонтьеву [2, с. 178]. Так, уже только на базе заимствованных у Византии модели государственности, типа религии, эстетической культуры, возможно развитие и процветание России как империи, и её центральное положение в Восточной Европе.

Помимо этого, по мнению ряда исследователей, Россию можно отнести к центру Восточной Европы еще и по унаследованной от Византии, по оценке ряда историков негативной, позиции антагониста Европы Западной. То есть, согласно этой позиции, Россия по сути искусственно, почти насильственно, просто с унаследованием всех благ от Византии, получает и свое геополитическое определение в мире. И таким образом, Россия становится «не просто преемницей Восточной Империи, она сама превратилась в Восточную Империю» [2, с. 179].

Вторым, крайне важным аргументационным аспектом центральной геополитической позиции России для Восточной Европы является религиозный аспект её преемственности от Византии. В отличие от Запада, основывающегося «на рационалистическом богословии, святости папской власти, Россия продолжает линию мистического богословия Византии» [2, с. 180]. Что ставит её в еще одно оппозиционное положение к Западной Европе, по отношению к Западному папству и католицизму.

Российская империя становится главной носительницей истинного, по мнению Тютчева, христианства, а именно православного. И как главный его носитель, ввиду более развитого

состояния по сравнению с другими православными странами, она берет на себя роль центра Восточной Европы, если и не роль олицетворение всей православной Восточной Европы вообще [6, с. 7].

И наконец, третьим ключевым аргументом является мессианская роль России, наделенной истинной верой, заключающаяся в воплощаемом ей Божественном призвании, к спасению Запада от эсхатологического конца. Россия, как христианская империя, становится единственной мировой силой способной спасти западный мир от апокалипсиса, заключающегося, в первую очередь, в его революционно-антихристианских устремлениях [6, с. 9].

Также Российское общество, воплощая собой идеал, важного для Тютчева политико-философского понятия, «единства», становилось еще и ориентиром для разрешения распространенных в Западной Европе состояний интеллектуальной и социальной раздробленности. Т.е. становилось таким центральным примером модели Восточно-Европейской организации общества [4, с. 84].

Таким образом, если приведенный ряд аргументов сам по себе еще требует исторической и политической верификации, осуществления которой намного шире поднимаемой конкретно в этой статье проблематики, то, на мой взгляд, тезис о центральной позиции России для Восточной Европы в её дихотомии с Европой Западной, ими исчерпывающе доказывается.

Итогом осуществления задачи по анализу аргументации Тютчевым рассматриваемого тезиса, о воплощении Российской империей центра Восточной Европы, в её дихотомическом противопоставлении Европе Западной, таким образом, мы можем назвать его доказанность. И в результате, к ключевым аргументам, позволяющим присвоить России такую позицию и значимость, являются её: византийская преемственность, имперский характер, истинно христианская православность и мессианская роль для Запада.

Список литературы:

1. Гердт Я.В. Геополитические идеи Ф.И. Тютчева С.130-135 // Евразийский журнал региональных и политических исследований №1 (5), 2005.
2. Линькова Е.В. Византизм как основа Российской государственности в историософской концепции Ф.И.Тютчева С. 177-182 // Вестник РУДН. Серия «История России» №3 (7), 2006.
3. Мырикова А.В. Ф.И. Тютчев: истоки русофобии. «Польский вопрос» С.37-44 // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки №3, 2009.
4. Сосенков Ф.С. Единство российского государства в политико-правовых воззрениях Ф.И. Тютчева С. 83-86 // журнал «Власть» № 9, 2015. – М.
5. Тютчев Ф.И. Римский вопрос С. 158-178// Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и письма в шести томах. Т. 3. Публицистические произведения. – М.: Издательский Центр «Классика», 2003. – 528 с.
6. Тютчев Ф.И. Россия и Запад С. 179-201 // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и письма в шести томах. Т. 3. Публицистические произведения. – М.: Издательский Центр «Классика», 2003. – 528 с.
7. Кантор В.К. Иная Европа Федора Тютчева // Вестник Европы. – 2004. №12.URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2004/12/ka21.html>(дата обращения: 25.05.2017)